

— А!

Гу Си резко вскинулась, распахнув глаза. Лицо её было мертвенно-бледным, по вискам катились крупные капли пота, а грудь тяжело вздымалась.

Юань Чу слегка приподняла веки и едва заметно повела бровью.

Разве по соседству не комната ученицы? Что с ней стряслось?

Хотя Юань Чу и наложила на комнату защитный барьер, чтобы чувствовать любые перемены, случиться могло всякое. Юань Чу забеспокоилась, убрала книгу в кольцо для хранения и тут же направилась к соседней двери.

Странно, в комнате уже погасили свет. Взглянув внутрь, она увидела лишь непроглядную тьму.

Поколебавшись мгновение, она постучала:

— Сяо Си, ты спишь? Это Наставник.

Как раз когда Юань Чу собралась войти, чтобы проверить, что происходит, дверь внезапно распахнулась изнутри. Чья-то фигура с размаху врезалась ей в грудь. От резкой боли Юань Чу невольно отступила на шаг.

Поняв, что это Гу Си, она поспешно уперлась ногами в пол, восстанавливая равновесие.

Вскоре она услышала, как Гу Си всхлипывает, уткнувшись ей в грудь. Не зная, что именно произошло, Юань Чу лишь прижала её голову к себе и начала мягко поглаживать по спине.

Спустя некоторое время Гу Си отстранилась. Глаза её покраснели, как у кролика, на ресницах дрожали слезинки, а щеки от долгого пребывания в тепле чужой одежды покраснелись. Маленький носик продолжал судорожно втягивать воздух.

Юань Чу ласково спросила:

— Что случилось, Сяо Си?

Гу Си, всхлипывая, прерывисто произнесла:

— Наставник... мне приснился кошмар. Мне снилось, что... моя мать... она больше не хочет меня знать.

Юань Чу не знала, как её утешить, ведь она не была посвящена в детские травмы девушки. Она

лишь твердила одно:

— Всё хорошо, всё прошло. Сны — это просто обман, это неправда. Я рядом, я здесь.

Заметив, что на девушке лишь тонкая рубашка, а тело её мелко дрожит, Юань Чу добавила:

— Ночью прохладно, а ты ещё не оправилась от ран. Иди скорее в постель.

Прошло ещё немного времени, и, увидев, что состояние Гу Си стабилизировалось, Юань Чу тихо сказала:

— За эти дни твои раны почти затянулись. Если ничего не помешает, через пару дней я вернусь с тобой в Секту. Время позднее, ложись спать.

Юань Чу поправила одеяло, но, обернувшись, увидела, что Гу Си крепко вцепилась в край её одежды. В глазах Юань Чу промелькнула жалость — было видно, что девочка сильно напугана.

— Не бойся. Я подожду, пока ты уснешь, и тогда уйду.

— Хорошо, — послушно ответила Гу Си и закрыла глаза.

Видимо, от слёз она совсем выбилась из сил — дыхание её вскоре стало ровным.

Ночь была глубокой, и Юань Чу сама начала чувствовать сонливость. Она достала из кольца сандаловые благовония, помогающие уснуть, зажгла их и на цыпочках покинула комнату.

Услышав за дверью тихий звук закрывающегося замка, Гу Си в темноте медленно открыла глаза. Она смотрела на тлеющую палочку благовоний и была погружена в свои мысли.

Говорят, что путь бессмертных требует от наставников строгости при выборе учеников: важны не только симпатия, но и врожденный талант. Однако она, казалось, вовсе не предъявляла к ней никаких требований.

Как она, человек с такими заурядными способностями, живущая в грязи, заслужила благосклонность столь возвышенного и чистого бессмертного существа?

Сколько в её словах искренности? Стоит ли ей верить?

И правильный ли выбор она сделала, встав на этот путь? Впрочем, неважно. Она привыкла жить в пыли, хуже уже точно не будет.

Следующее утро. Комната Юань Чу.

— Тушеные креветки, куриные ломтики в цветах гибискуса, свинина в красном соусе, кролик по-сычуаньски, маринованный гусь... Ха-ха-ха-ха, всё моё! Никто из вас не смеет это трогать!

Она проснулась от чудесного сна, сонно открыла глаза и, вспомнив, что ей только что снилось, виновато провела ладонью по уголку рта.

Затем облегченно выдохнула:

— Фух, хорошо, хоть слюни не потекли.

Она подошла к окну и распахнула его. Солнечный свет упал ей на лицо, согревая теплом. Погода сегодня стояла отличная, самое время прогуляться.

Вспомнив, как сильно Гу Си испугалась ночного кошмара, Юань Чу вздохнула про себя:

— Кажется, пока она не встала на путь тьмы, Гу Си остается обычным ребенком, который после кошмара просто хочет, чтобы его пожалели. Ничем не отличается от других.

Похоже, если заботиться о ней, проявлять внимание и любовь, не давая ей озлобиться, спасти мир будет проще простого. Надо зайти и проверить, как она.

— Тук-тук. Сяо Си, ты проснулась?

В это время Гу Си стояла у окна, глядя на оживленную толпу на улице. Ветер ласково касался её щек, лицо оставалось бесстрастным, и невозможно было понять, о чем она думает. Услышав стук, она медленно подошла и открыла дверь.

Ни одна из них не заговорила о том, что случилось ночью.

— Сяо Си, сегодня прекрасная погода. Давай прогуляемся по городу?

— Хорошо, Наставник.

Стоило им выйти из постоянного двора, как они оказались в гуще событий. Небо, чистое и глубокое, напоминало полотно, расписанное густой синей тушью.

Пусть это был всего лишь небольшой городок, но лавок здесь хватало: пудра и румяна, мастерские вышивки, чайные, трактиры — всё, что нужно для жизни. Рынок шумел, наполняясь криками зазывал, песнями, звоном железа и стуком теста в лавках с лепешками.

Вокруг царила суeta, люди толкались, мимо проходили нарядные мужчины и женщины.

— Леденцы на палочке! Сахарные боярышники, большие, хрустящие, сладкие! — выкрикивал торговец, неся в руках соломенный каркас с лакомствами.

Заметив девушку в белом, прогуливающуюся с юной спутницей, он понял, что это его шанс. Он подбежал к ним:

— Госпожа, взгляните, какие у меня боярышники — крупные, прозрачные, как кристалл! Дети их обожают, купите своей младшей сестренке!

Юань Чу подумала про себя: Выглядит неплохо, дети наверняка любят такие кисло-сладкие штуки. Хотя сама она была к ним равнодушна.

— Сколько стоит?

— Две монетки за штуку.

Юань Чу указала на самый верхний леденец:

— Давайте этот.

— Хорошо, держите, — торговец снял лакомство и протянул его Юань Чу.

— На, держи, купила тебе леденец.

— Спасибо, Наставник, — Гу Си одарила её сладкой улыбкой.

Но в тот момент, когда Юань Чу не видела, в глазах Гу Си на долю секунды промелькнула холодная злоба.

Мне купила леденец?

С детства Гу Си ненавидела сладкое. Чем слаще оно было на вкус, тем больнее становилось при воспоминании об этом в будущем.

— Ты, никчемная девчонка, всё... всё из-за тебя, отец бы... кхе-кхе...

— Хлоп!

— Сяо Си, будь послушной, это вина матери. Мать не должна была тебя бить. Смотри, вот тебе

конфетка, я специально купила её для тебя. Простишь мать в этот раз?

Гу Си давно привыкла к бесконечным оскорблениям и побоям, за которыми следовала конфетка в качестве компенсации. Она лишь молча сжимала сладость в ладони, не проронив ни звука.

Видя, что Гу Си застыла с леденцом в руках, Юань Чу слегка нахмурилась:

— Что такое? Не нравится?

Гу Си пришла в себя и осторожно откусила кусочек. Кислинка боярышника смешалась с приторной сладостью сахара... Казалось, этот леденец отличался от тех, что она ела раньше.

Юань Чу облегченно улыбнулась:

— Здесь много людей, не отставай. Иди сюда, возьму тебя за руку.

Она протянула ладонь. Гу Си помедлила мгновение, но всё же вложила свою руку в руку Юань Чу.

Юань Чу повела её вперед. Гу Си украдкой взглянула на неё: рука наставницы была тонкой, изящной и очень теплой, и это тепло медленно передавалось ей самой.

<http://bllate.org/book/21496/2201807>